

А. И.
КУПРИН

Избранное



Александр Куприн
Гатчинский призрак

«Public Domain»

1918

Куприн А. И.

Гатчинский призрак / А. И. Куприн — «Public Domain», 1918

«Не знаю, как теперь, но в мое время – лет 10–15 назад – в Гатчине крепко жила легенда о призраке императора Павла I. Потомки старых гатчинских родов, носивших причудливые фамилии: Подсеваловых, Херувимовых, Шишинторовых, Прудуновых, Шпионовых, Комплиментовых, Запоевых, и Вье-Веревкиных, не сомневались в том, что тень покойного Государя показывается иногда во дворце, где, между прочим, хранилась его походная полотняная постель со ржавыми следами царской крови...»

© Куприн А. И., 1918

© Public Domain, 1918

Александр Иванович Куприн Гатчинский призрак

Не знаю, как теперь, но в мое время – лет 10–15 назад – в Гатчине крепко жила легенда о призраке императора Павла I. Потомки старых гатчинских родов, носивших причудливые фамилии: Подсеваловых, Херувимовых, Шишинторовых, Прудуновых, Шпионовых, Комплиментовых, Заповевых, и Вье-Веревкиных, не сомневались в том, что тень покойного Государя показывается иногда во дворце, где, между прочим, хранилась его походная полотняная постель со ржавыми следами царской крови. Видели также многие из обывателей этот гатчинский призрак, блуждающий в парках Дворцовом и Приоратском – белыми летними ночами. Они даже утверждали, что не следует бояться встречи с ним или убежать от него. Увидев его издали в одной из старых липовых и березовых аллей, следовало лишь сойти с дорожки на обочину и «при приближении» сделать низкий учтивый поклон. Ответив спокойным кивком головы, тень беззвучно проходила мимо и скрывалась, точно таяла, в туманном полумраке.

Таково было прочное предание. Нам неизвестно, знал ли его товарищ Заяц, числившийся в 1918 году комиссаром Гатчинского дворца. Аптекарский ученик по образованию и коммунист по партийной принадлежности, он чуждался всяких вер, суеверий, потусторонних предметов. Если бы ему и довелось услышать эту легенду, он, наверно, только отмахнулся бы рукой и сказал на своем киевском наречии:

– Э! Бабы забубоны!

А между тем, именно с ним-то и произошла в связи с Гатчинским Призраком история таинственная и, пожалуй, даже страшная.

Надо сказать правду: к своим обязанностям во дворце товарищ Заяц относился ревностно и внимательно.

– Что делать? – объяснял он приятелям, высмеивающим его старательность. – Что делать, когда я, как человек образованный, люблю скуство, в особенности, если оно принадлежит трудовому пролетариату?

Это он первый для посетителей, обутых в коневые сапоги и в американские танки, завел огромные веревочные туфли, на манер бабуш, что стоят в преддвериях мечетей. С удовольствием убеждался Заяц в пользе своей выдумки: дивные паркеты из красного и черного дерева и палисандра работы великого Гваренги, не только перестали страдать от грубых царапин, но, отполированные добровольными полотерами, заблестели во всей прелести своих великолепных и простых линий.

Каждый день, часа два спустя после ухода последних посетителей, товарищ Заяц неизменно обходил все галереи, залы и комнаты дворца, чтобы хозяйским глазом убедиться в полном порядке. В нижние этажи, где раньше были тесные покои Александра III, и туда, где в одной из комнат стояло скромное и жуткое ложе Павла I, он заходить не любил, попросту – боялся: эти помещения всегда держались запертыми на ключ.

22 июня товарищ Заяц делал свой обычный обход несколько позднее, чем обыкновенно: задержало заседание в Совдепе. В войлочных туфлях, бесшумно и не спеша проходил он по тихим, торжественным палатам. За богемскими зеркальными стеклами высоких, наверху полукруглых окон догорала заря, малиновая в жемчуге и парче. Мягкий и теплый свет был разлит в строгих, чутко дремлющих покоях. С приятной отчетливостью и выпуклостью выступали давно знакомые предметы: батальная и морская живопись орловской галереи, белой с золотом, гобелены больших залов, с библейскими мотивами, длиною и шириною во всю стену, тяжело и густо расшитые серебром и золотом; парадная зала, в которой на трехступенном возвышении стоял трон Петра I, обитый бархатом абрикосового цвета, с двуглавым орлом над балдахином; галерея китайского фарфора, тесно заполненная редчайшими, драгоценными экземплярами.

Но уже становилось поздно. Порозовел и молочно побледнел воздух за окнами, а небо стало грустно-зеленое. Заяц поглядел на часы: они показывали десять. «Пора и домой», – подумал он и спустился вниз, в переднюю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.